

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О,

сказанное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ церкви Казанской Духовной Семинаріи, 26 сентября 1910 года.

Христіане братіе! О Святомъ Іоаннѣ Богословѣ, убожаемомъ нынѣ, разсказывается, что когда онъ состарился, то часто говорилъ: чада,—любите другъ друга. А когда его спросили: почему онъ такъ часто говоритъ о любви, то онъ отвѣтилъ: это главная заповѣдь Христова.

Такъ вотъ и я: усно и письменно говорилъ къ слушателямъ храма сего о многомъ, а теперь хочу твердить объ одномъ: *дѣти, занимайтесь своимъ дѣломъ*, ибо время всему и время всякой вещи (т. е. дѣлу) подѣ солнцемъ, какъ сказалъ древній премудрый Соломонъ (Екклез. 3, 1).

Ваше дѣло—ученье. И всегда, съ тѣхъ поръ, какъ начали люди цѣнить ученье, оно совершается въ молодости. Почему? Потому, что въ молодости всѣ силы и способности воспримчивѣе къ ученію, нежели въ послѣдующіе возрасты. И особенно это должно сказать о памяти, которая, между тѣмъ, въ начальномъ ученіи имѣетъ существенное значеніе. Недавно одинъ педагогъ разсказывалъ мнѣ, что одинъ его ученикъ въ младшихъ классахъ очень хорошо заучивалъ все; а въ послѣдующихъ классахъ онъ все объумѣлъ. И вотъ, изъ него вышелъ прекрасный студентъ! Да, дѣти, ваше время самое подходящее для ученія. И дается оно вамъ даромъ. А вотъ я вздумалъ учиться французскому языку, когда мнѣ было 40 лѣтъ. И я принужденъ былъ платить за каждый урокъ по 3 рубля. А вѣдь не всякій можетъ имѣть эти рубли, да и не всегда можно имѣть нужныхъ учителей. А теперь вонъ сколько

ихъ у васъ! И всѣ они вѣрою и правдою, вседушевно и всесильно готовы послужить вамъ. Что же остается вамъ и дѣлать, какъ не учиться только! Иныхъ изъ васъ даже питають, поятъ и одѣвають, чтобы они только учились. Для кого? Все для себя же, ибо повсюду цѣна весьма различная выученнымъ и недоучкамъ, а тѣмъ болѣе перелучкамъ.

Послѣдній видъ учащихся нынѣ особенно великъ и онъ-то особенно малоцѣненъ.

Изъ числа малыхъ дѣтей бываютъ такіе даже въ чтеніи. Они все спѣшаютъ, и отъ того ихъ языкъ перебалтывается, и они часто перебиваютъ языкъ свой въ чтеніи навѣкъ. Еще опаснѣе для своего развитія тѣ умники, которые стремятся постигнуть все прежде времени. Такіе дѣти, рано радуя родителей, надолго потомъ и даже навсегда останавливаются въ своемъ развитіи. Особенно же опасны такіе умники, которые не только повидимому все постигаютъ прежде времени, но и стараются быть руководителями другихъ и даже готовы бываютъ въ юности именовать себя сенаторами, т. е. старцами.

Да, по истинѣ такіе юноши скоро дряхлѣютъ и бываютъ преждевременно разслабленными, хотя и бодрящимися и зовущими другихъ къ жизни и живой дѣятельности. Это пустоцвѣты, или плоды съ гнилой внутренностию, цѣна которымъ нуль, а ядъ жизни и сознанія, вносимый ими въ молодое поколѣніе, самый вредный. О большинствѣ изъ такихъ несчастныхъ можно сказать съ поэтомъ: „не расцвѣтши отцвѣлъ, въ утрѣ пасмурныхъ дней“.

По всему этому, дѣти, идите въ учебномъ пути вашемъ не отставая отъ товарищей и не забѣгая впередъ вашимъ самосознаніемъ и жизнію. Повѣрьте, что корчить изъ себя сенаторовъ и смѣшно и опасно, а главное не суразно. Правда, юность легче усваиваетъ все новое, интересное. Но подождите, можетъ быть, дальше будетъ что либо еще интереснѣе, а вы сроднитесь съ идеями и явле-

ніями жизни сихъ лѣтъ, такъ что, когда вы выступите въ жизнь, все новое для васъ будетъ не доступно, потому что вы раньше времени сдѣлаетесь старичками.

Все прочное и опытное создается вѣками. И науки, въ большей ихъ части, передаютъ вѣковое достояніе ума и жизни человѣчества, съ принципами, вытекающими изъ нихъ. И вотъ, узнавши эти опыты жизни человѣчества и освѣтивши ихъ свѣтомъ богословскаго разумѣнія, вы потомъ можете спокойно встрѣчать все новое, что дастъ новое человѣчество и обсуждая все съ полученнаго вами кругозора, вы смѣло можете судить о всемъ, а васъ никто. Теперь же, можно увлечься и тѣмъ и другимъ явленіемъ скоропреходящимъ. И все это скоро можетъ оказаться полнымъ ничтожествомъ. Почему напрасно и некстати погибнуть всѣ ваши симпатіи, а съ ними и разочарованная послѣдующая жизнь! Многіе потомъ, пожалуй, и раскаются въ томъ, что они отдавались тому, на что не должно было и обращать вниманія. Но уже лѣта пройдутъ, а съ ними и все то, что можно было сдѣлать въ эти годы, а именно набраться всякихъ знаній, приучить все существо свое къ истинно доброму и святому... Но ужъ будетъ поздно! И особенно тяжело будетъ тѣмъ, кто упадетъ въ сѣти политики преступной.

Дѣти, какъ дѣти, часто играютъ и въ воинскія пріятія и въ священныя, а можетъ быть даже и въ правительственныя. Но къ школьному періоду это въ большей ихъ части уже не бываетъ. Но вотъ нерѣдко близкіе къ окончанію образованія начинаютъ забавляться не на шутку въ политику. И часто, какъ политиканы, терпятъ удары за свои увлеченія. Здѣсь то вотъ и является юношеское старчество преждевременное и страшно губительное для самихъ ихъ и общества, окружаемаго юношами сенаторами. Да избавитъ Богъ васъ отъ такихъ политикановъ. И да будетъ ваше ученье ни чѣмъ не развлекаемо, ни кѣмъ не смущаемо и не устрашаемо. А въ

заключеніе можно сказать, по руководству Св. Іоанна Богослова и друга Христова: дѣти, любите другъ друга и помогайте другъ другу взаимно, любите ученье и отвлекайтесь отъ всякаго увлеченья, особенно изъ числа тѣхъ, кои несомнѣнно отвлекаютъ отъ науки и вводятъ въ преждевременное самоувереніе о себѣ, своихъ силахъ и правахъ, съ забвеніемъ прямой своей ученической обязанности: *учитъся преподаваемому*. Аминь.

ДУХОВНОЕ УТѢШЕНІЕ.

Бесѣда десятая. ¹⁾

Въ православныхъ храмахъ, подѣ звонъ колоколовъ, при мерцаніи свѣтильниковъ, среди каждой и куреній виміамомъ, въ священныхъ облаченіяхъ, предѣ св. иконами и священными изображеніями, цѣлые уже вѣка и столѣтія совершается *чинъ* общественаго, православнаго *богослуженія*. Этотъ чинъ, состоящій изъ чтенія священнаго писанія, твореній св. отцовъ и учителей церкви, изъ священныхъ пѣснопѣній, установился въ православной церкви не вдругъ и сразу, но постепенно и исторически. Но несомнѣнно однако одно, что въ основаніи православнаго чина богослуженія лежитъ тотъ примѣръ, какой указанъ христіанамъ Самимъ Основателемъ христіанства—Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ. Вспомните, благ. сл., вотъ эту евангельскую исторію: «Случилось, что когда Іисусъ Христосъ въ одномъ мѣстѣ молился, и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться... Іисусъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отче нашъ, сущій на небесахъ! Да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный подавай намъ на каждый день. И прости намъ грѣхи наши, ибо и мы прощаемъ всякому должнику нашему; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго». (Лук. XI, 1—4). Припомните и то событіе, какъ Іисусъ Христосъ, вмѣстѣ съ Своими учениками, послѣ совершенія Тайной

---

¹⁾ Продолженіе. См. № 15—16.